

Н.Ю. Ушницкая

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.011

УДК 81:39(=512.212)

Лингвокультурный концепт «буга / мир» в языковой картине мира эвенков

Статья посвящена описанию лингвокультурного концепта «буга / мир» в языковой картине мира эвенков.

Целью статьи является комплексное исследование лингвокультурного концепта «буга / мир» в языковой картине мира эвенков.

Для исследования структуры лингвокультурного концепта «буга / мир» были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских народов, эвенкийско-русского словаря А.Н. Мыреевой, русско-эвенкийский словаря Г.М. Василевич, этнографические материалы А.Ф. Анисимова, Г.М. Василевич, А.И. Мазина, а также материалы аутентичных текстов, записанных во время экспедиций.

В настоящее время не имеется работ, посвященных концепту «буга / мир» в языковой картине мира эвенков, которые бы носили лингвокультурологический подход к исследованию концепта. Этим объясняется новизна настоящего исследования. Лингвокультурный концепт «буга / мир» тесно взаимосвязан с концептами «сиукэн / охотничье счастье», «маин / судьба», «оми / душа». Данные концепты отражают национально-специфическую особенность концептосферы эвенкийской лингво-

культуры. Они взаимозависимы и взаимообусловлены. Природная составляющая является главной в структуре этих концептов, о чем свидетельствуют вышерассмотренные этнографические материалы и лексикографические материалы словарей.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, эвенкийский язык, буга, мир, природа

Введение. Язык – это специфическая часть культуры. Наиболее тесно он связан с мышлением, которое не может быть оторвано от речевой деятельности: думая, человек мысленно говорит. Язык и сознание представляют два необходимых условия существования общества для создания своей духовной культуры. По определению В.А. Масловой, «концепты – это ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире» [Маслова, 2018: 4]. «Ключевыми концептами культуры называют главные единицы картины мира, константы культуры, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [Маслова, 2018: 5]. К определению данного понятия ученые подходят с разных аспектов: психолингвистического, лингвокультурного, когнитивного, философского. Но прежде всего концепт является базовой категорией лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Ю.Е. Прохоров выделяет такие подходы к пониманию концепта:

- лингвокультурный (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев);
- концепт как лингвокогнитивное явление (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин);
- концепт как психолингвистическое явление (В.Я. Мыркин, А.А. Залевская);
- концепт как культурное явление (Ю.С. Степанов);
- концепт как лингвистическое явление (Л.О. Чернейко, М.В. Пименова) [Прохоров, 2008: 25–27].

По С.Г. Воркачеву, «основной лингвокультурологический смысл появления термина концепт» – его способность отражать в своей семантике национальный менталитет как совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса и национальный характер как относительно устойчивый и целостный склад душевной жизни языковой личности, определяющий ее качественное своеобразие – ее этос» [Воркачев, 2004: 113].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, на наш взгляд, справедливо утверждают, что «концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [Попова, Стернин, 2007: 29–30]. Ю.С. Степанов понимает концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 2001: 43]. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыкования сгустка культуры, концепта.

Концепты, взаимодействуя друг с другом, образуют сложную систему связей между собой и формируют таким образом концептосферу, или картину мира. Само понятие «концептосфера языка» ввел в лингвистику Д.С. Лихачев. Он понимает под концептосферой национальный потенциал, открываемый в словарном запасе отдельного человека и всего языка в целом [Лихачев, 1993: 5]. В настоящее время приобретают актуальность исследования концептосфер языков народов Севера. «Реконструкция картины мира кочевого сообщества – это не что иное, как воссоздание отдельных ментальных единиц мышленияномада, его мировосприятия» [Жамсаранова, 2013: 59]. Задача реконструкции концептосферы эвенкийской лингвокультуры, на наш взгляд, является важной. Поэтому цель статьи – комплексное исследование лингвокультурного концепта «буга / мир» в языковой картине мира эвенков.

В настоящее время лингвокультурный концепт «мир» исследуется на материале разных языков: имеются работы Л.А. Исаевой, В.В. Дробан «Особенности ассоциативного поля концеп-

та «мир» в современной языковой картине мира», С.С. Сусловой, Ю.В. Зайцевой «Концепт «мир» в английской языковой картине мира», А.В. Лебедева «Соотношение концепта «сотворение мира» и языковой картины мира», Э.Т. Хаметовой «Об одном из вариантов репрезентации концепта «мир» в лезгинской и английской языковых картинах мира», Л.В. Варданян «Концепт «мир» в английской, русской и эрзянской языковых картинах мира» и др. Более комплексное исследование концепта «мир» на материале индоевропейских языков провел Ю.С. Степанов. Он пришел к выводу, что «концепт «мир» в культурном отношении является производным от концепта «свой» – «чужие», в нем соединяются компоненты-концепты «место (пространство)», «свой, свой народ» и «закон, законность», а, следовательно, в той или иной степени также и концепт «мораль, этика». Ведущим же оказывается понятие «место, пространство» а все остальные – или производными от него или присоединенными к нему» [Степанов, 2001: 86–87]. Кроме того, Ю.С. Степанов относит концепт «мир» к константам культуры и поясняет: «константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или по крайней мере очень долгое время. Кроме этого, термину «константа» может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры» [Степанов, 2001: 84]. В.А. Маслова, рассматривая концепт «пространство», отмечает: «пространство реализуется в виде нескольких сущностей: верх – низ, небо – земля, земля – подземное царство, правый – левый, восток – запад, север – юг и т.д., важнейшая оппозиция в пространстве: верх – низ. В основе этой оппозиции лежит представление о верхнем и нижнем мирах в мифологической модели, сюда относятся все мифы о верхней и нижней сторонах вещи, явления, поступка» [Маслова, 2018: 92]. В североведении имеются этнографические исследования, посвященные представлению эвенков о мире: «Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.)» (Г.М. Василевич, 1969 г.), «Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований», (А.Ф. Анисимов, 1958 г.), «Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.)», (А.И. Мазин, 1984 г.), «Мировоззрение эвенков:

отражение в фольклоре» (Г.И. Варламова, 2004 г.) и др. В данных работах освещены представления эвенков о мироздании. Так, Г.М. Василевич отмечает «Дошаманские представления о верхнем и нижнем мирах были общетунгусскими; шаманские же у отдельных групп различались. Дошаманский верхний мир был выше неба, а нижний мир – ниже земли. По облику и по жизни на них эти миры являлись точной копией земли. Верхний мир (*угу буга; угу дуннэ*) имел вход через неподвижную Полярную звезду. Он был лучше земного мира, без непроходимых мест. Входом в нижний мир (*хэргу буга, хэргу дуннэ*) служили отверстия в земле (расщелины, длинные пещеры), а также в водоворотах и глубоких водоемах. Попадать в эти миры и выходить оттуда было делом нелегким, а путь долгим» [Василевич, 1969: 212]. В языковой картине мира эвенков исследования лингвокультурного концепта «буга / мир» не проводились. Этим объясняется актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы. Вопрос о структуре концепта занимает важное место в современной науке. Мнения ученых относительно структуры концепта разнообразные. Концепт имеет сложную структуру, хотя она не может быть определена как четко сформировавшаяся и жесткая. Так, наблюдаются различия в структуре когнитивного и лингвокультурного концепта. Ю.С. Степанов выделяет в структуре концепта «все то, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов, 2001: 43]. По мнению В.И. Карасика, в культурном концепте как «многомерном смысловом образовании» выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [Карасик, 2004: 8]. Для исследования структуры лингвокультурного концепта «буга / мир» были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков, эвенкийско-русского словаря А.Н. Мыреевой, русско-эвенкийского словаря Г.М. Василевич. Так, для исследования понятийной, образной и ценностной составляющих лингвокультурного концепта «буга / мир» были получены методом сплошной выборки лексические единицы для корпуса исследования: в словарях было выявлено более

150 лексических единиц и проведен анализ словарных дефиниций. Кроме этого, рассмотрены материалы этнографических исследований Г.М. Василевич, А.Ф. Анисимова, А.И. Мазина и др. Для комплексного изучения образной, ценностной и понятийной составляющих были проанализированы аутентичные тексты, записанные автором от информантов во время экспедиций: фразеологические единицы, пословицы и поговорки, а также эпические тексты.

Результаты. Анализ лексикографического материала показал, что лексема *буга* является репрезентантом концепта «буга / мир». Так в русско-эвенкийском словаре Г.М. Василевич находим: «Мир I – *буга* (вселенная)» [Василевич, 2005: 229]. В русско-эвенкийском словаре Г.М. Василевич находим «Мир II – (спокойствие) *аяман*; (дружеские отношения) *аяралдын*» [Василевич, 2005: 229]. В эвенкийско-русском словаре А.Н. Мыреевой отмечаются следующие значения лексемы *буга* «*Буга* 1) страна, родина. *Бугалавар нэнэрэ*. – Поехали в свою страну (Родину); 2) небо, небесный свод. *Бугат коунорин туксулди купуврэн*. – Небо обложилось темными тучами; 3) мир, вселенная: *Угу буга* – Верхний мир, *дулин буга* – Средний мир, *хэргу буга* – Нижний мир, *иргивдек буга* – родная страна, *аги-буга* – таежная страна, тайга – родина; 4) земля, место. *Куһикит буга*. – Место битвы; 5) погода. *О, эр бугат он оллан?* – Ой, что случилось с погодой?; 6) бог, икона; 7) вход (в берлогу) [Мыреева, 2004: 99].

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков показал, что слово *буга* является общим тунгусо-маньчжурским. В данном словаре находим, что представлены все лексемы тунгусо-маньчжурских языков, например: «сол. *боу* ~ *буа* 1) местность, страна, земля; 2) небо; эвен. *буу* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) родина; 5) природа; 6) поле, тайга; нег. *боа* ~ *боа* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) родина; 5) небо; 6) погода; 7) бог; ороч. *ба* ~ *буа* ~ *бува* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) родина; 5) небо; 6) погода; 7) природа; 8) бог; уд. *буа* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) небо; 5) погода; 6) бог; ульч. *ба* ~ *буа* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) небо; орок. *бо* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место;

4) небо; 5) погода; нан. *ба* 1) местность, страна, земля; 2) мир, вселенная; 3) место; 4) небо; 5) погода; ма. *ба* 1) местность, страна, область; 2) место; 3) стойбище, урочище; 4) межа, граница, рубеж; 5) участок земли [ССТМЯ, Т.1, 1977: 100-101]. Это позволяет утверждать, что лингвокультурный концепт «буга / мир» является константой в эвенкийской культуре. Как утверждает Ю.С. Степанов, «константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме этого, термину «константа» может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры» [Степанов, 2001: 84]. К константам в русской культуре он относит «свои» и «чужие», «родная земля», «время», «душа» и др. Так, ядром концепта «буга / мир» является имя исследуемого концепта – *буга*, к которой можно отнести следующие лексико-семантические варианты: «мир, вселенная» «место», «земля», «родина», «страна», «небо». Таким образом, лексикографический анализ показал, что понятийной составляющей лингвокультурного концепта «буга / мир» является вербализованное понятие, которое обозначает обитаемое людьми место, где ведущими видами их деятельности являются охота и оленеводство. Кроме того, это место, оберегаемое верховным божеством *Буга*. К этому божеству эвенки обращались с просьбой послать охотничью удачу (охотничье счастье) *сиукэн*. Так, А.Ф. Анисимов поясняет, что во время обряда *сиукэлэвун-һиукэлэвун-шиукэлэвун* (обряд добычи охотничьего счастья) шаман разыскивал «... родовое божество *дуннэ мушун*, т.е. духа – хозяйку земли. Шаман просил хозяйку земли помочь сородичам в промысле. Та посылая его к родовому божеству *бугады мушун* – хозяйке мира, вселенной (*бугады мушун* может быть переведено и как «дух- хозяйка горы» и как «дух-хозяйка мира, вселенной»). *Бугады мушун* шаман находит подле стад зверей. Она представлялась ему в виде огромной лосихи или самки дикого оленя» [Анисимов, 1958: 29]. Так, наблюдаем, что эвенки божество *Буга* представляют зооморфно в виде огромной лосихи или самки дикого оленя. Это подтверждается в эвенкийско-русском словаре А.Н. Мыреевой «*Буг, бугу, бугэ* – *благородный олень, изюбрь (назв. весной, осенью)*. *Бугу IV* – лось, лосиха» [Мыреева, 2004: 99–101]. Также это божество могло представляться в образе ста-

рушки, поэтому ее называли родственной терминологией: *энин* (мама), *амин* (папа), *амака* (дедушка), *эникэн* (бабушка). Так, Г.И. Варламова пишет «слово *Буга* не имеет суффикса, указывающего на принадлежность к конкретному полу, но эвенки часто употребляют такие словосочетания: *Энин-Буга* – мать наша *Буга*, *Эни-Буга* – мать *Буга*, *Амин-Буга* – отец наш *Буга*, *Ами-Буга* – отец *Буга*» [Варламова, 2004: 53]. Также информаторы А.Ф. Анисимову указывали, что эвенки верховное божество *Буга* называли также «*энинтэ* (от «*энин* – мать», *энин-тэ* – дословно «назвать, считать матерью»)» [Анисимов, 1958: 29]. Таким образом, в образную составляющую исследуемого концепта входят вербализованные понятия лексемы *буга*, которые репрезентированы следующими словами, входящими в тематические группы: 1) окружающая нас природа (трава, деревья, звери, птицы, рыбы, насекомые; 2) родственники. Обитает *Энин-Буга*, согласно этнографическим исследованиям А.И. Мазина, «на третьем ярусе Верхнего мира, или первом от земли» [Мазин, 2007: 15]. А.Ф. Анисимов отмечает, что с помощью мифической водной дороги-реки все три мира объединяются в единый комплекс *буга* вселенную. В нижнем мире *Хэргу Буга* у устья мифической родовой реки находится *мэнэ-ен* – поселение умерших телесных душ сородичей *бэен*, а у истоков этой реки располагается вместилище душ *оми омирук* [Анисимов, 1958: 58–75]. Согласно анализу вышеупомянутых этнографических исследований и эвенкийских героических сказаний, Средний мир (*Дулин Буга*) заселен людьми, зверями, птицами, насекомыми, растениями. Так, главная героиня сказания «Со бэе Содани мата» *Ая аһи Аякчан киливли* сообщает о их месте рождения своему брату:

Гуниттэн: «Мит мэртэ эр
она сказала своему брату:
Дулин энин бугавар
«Да, на самом деле мы родились
Мучи молкан сумэчи
На Средней земле-матери,
Чуканюнин уркувнал
Смешавшись с ее водами и деревьями,
Балдынат тэде одан», – гуниттэн
С ее сочными травами»

[Эвенкийские героические сказания, 1990: 138].

Героические сказания также подтверждают, что *буга* – это не только место, земля, где живут люди, но и божество *Буга*, от которого зависит жизнь и процветание эвенков. Так, в героическом эвенкийском сказании «Со бэе Содани мата» главный герой богатырь Со бэе Содани мата, умирая от рук богатыря Нижнего мира, обращается к своей сестре – *Ая аһи Аякчан киливли*, к родному чуму, огню-дедушке – *Того эһэкэ*, к солнцу – *Дылача* и в первую очередь к *Буга* (обращается к ней, как к матери):

«Гиро-гиро гироканин!
Гиро-гироканин!
Балдыдяк энин бугав,
Родная земля-мать!
Тадук умунду оскенэв
Вместе со мной родившаяся
Нэкун гунды нэкунми
Младшая сестра, родная сестра моя,
Ая аһи Аякчан киливли,
Славная девушка Аякчан Ивекчан!
Алаһа дюв, того эһэкэв,
Родной мой чум, огонь-дедушка мой!
Нэриһи дылачав –
Светлое мое солнце!
Дурукинһун долдыкалду!
Меня послушайте!»

[Эвенкийские героические сказания, 1990: 162].

Рассмотрим также материалы аутентичных текстов. Анфиса Павловна Авелова поясняет «*Эһиткэн бугавар бэел эпкил одётто. Тавар мо-матва эпкил одётто, мол нян бээнэчир турэчи. Мова нан эпкил чинира. Мова одётта нада, бугава одётта нада. Эһиткэн таргачин ачин. Нонон орорди нулгидерэктын или-да орон хоктороконин биункин, эһиткэн курчаван улэчэ олоһин тар булгэмук кэтэлкэкутчэ. Орорду дебгэмэтэ-тын, лавуктаһэтын ачин овки. Лавукта тар уркунэтын идук эмэдеһэн. Аят бугавар ичэт-чэктын бултаһан кэтэ бивки. Бугавар эвэнкил одёчэһкитын». – Сейчас природу не берегут. Вот деревья не берегут, а они тоже, как люди умеют разговаривать. Раньше деревья не срубали. А деревья беречь нужно, природу беречь нужно. А сейчас такого нет. Раньше на оленях кочевали, везде были тропы. А сейчас всю землю перерыли, поэтому болезней много стало. Оленям даже пищи нет, ягель исчезает. Как*

ягель появится, если все перерыто. Хорошо природу беречь, добычи больше бывает. Природу эвенки берегли» (Авелова Анфиса Павловна, 1932 г.р., с. Хатыстыр, Алданский район, Республика Саха (Якутия), знает эвенкийский, русский языки). Анализ текстов подтвердил гипотезу, что в ценностную составляющую лингвокультурного концепта «буга / мир» входят понятия, которые вербализованы следующими лексемами: 1) *буга* (природа); 2) родина; 3) *орон* (олень); 4) *бултаа* (добыча).

Ценностную составляющую исследуемого концепта рассмотрим и на примере пословиц и фразеологизмов. Так, эвенкийские пословицы и фразеологизмы, включающие лексему «буга» выражают нормы поведения в эвенкийском обществе. Они являются показательными для выявления ценностной составляющей в эвенкийском концепте «буга / мир»: Бугаскākй *гүнмй* 'возражать, говорить противоположное' (досл.: прямо по направлению к небу говорить); *Бугаскākй н'экэдэ* 'делаю не так, как принято; делать не так, как нужно бы' (досл.: прямо по направлению к небу делать) [Варламова, 1986: 59]. Согласно исследованию эвенкийских фразеологических единиц, пословиц и поговорок, Буга может:

1) говорить: *Буга турэнин* – гром (досл. речь неба, бога),

2) расколоться: *Дюр бугали надвое* (расколоться, треснуть) [Мыреева, 2004: 100].

Буга присущи человеческие действия, поэтому может:

1) дать: *Буга бумй бӯд'эн!* 'Все будет хорошо!' (досл.: Если небо даст, то даст); *Буга бунэвэн бэйэдук эврй муләнэ, борйлдиврй* 'Не жалея для человека того, что дано небом, делись'; *Буга бучэ* – 'Небо дало' (смысл тот же, что и у предыдущей);

2) капризничать: *Бугамийй унукулбулчб-вёт: инэн тигдэви укурун, тимарин сйксэрин нэудэлэрин-кувулгат ахйгачйн* 'Небушко-то пролилось: днем дождь свой вылило, назавтра вечером разъяснилось – как капризная женщина' (о непостоянстве);

3) кормить: *Буга улйрэн* – смысл у данной поговорки тот же, что и у русской: Бог даст, не помрем (досл.: Небо накормило); *Дуннэ, Буга аидин бэе бидерэн Буга бурэн, Буга улйрэн. Бугаскākй энэ гунэ, Бугаскākй энэ некэрэ.* – Неба

Буга и земли благословением живет человек. Небо-родитель Буга дает все, небо-родитель Буга кормит человека. Против воли его не иди, противного его воле не делай [Варламова, 2004: 56-66].

Итак, для того чтобы быть счастливыми (*кутучи*), удачливыми в охоте (*сиукэчи*), эвенки должны следовать правилам, предписанным свыше *Эникэн Буга*, поэтому они говорят: *Бугаскākй н'экэдэрэн* 'Поступает неправильно, вопреки сложившимся традициям' (досл.: По направлению прямо к небу делает (поступает)); *Бугаскākй н'экэливкйл* 'Ничего не понимают, делают не так, как надо' (досл.: По направлению к небу делают); *Бугаскākй экэл н'экэрэ* 'Не поступай неправильно: не поступай вопреки обычаям, традициям' (досл.: Не делай прямо по направлению к небу).

Обсуждение и заключение. Исходя из вышесказанного, следует вывод, что лингвокультурный концепт «Буга / мир» тесно взаимосвязан с концептами «*сиукэн / охотничье счастье*», «*Маин / судьба*», «*Оми / душа*» эвенкийской лингвокультуры. Божество Буга воплощает природу, ведь одно из значений слова *буга* – природа и между ними (концептами) очень сложно прочертить четкую грань. Вся жизнь эвенка зависит от *Буга*: она дает (в случае соблюдения правил поведения) или забирает (в случае несоблюдения правил) *сиукэн* (охотничье счастье), приплод оленей. Данные концепты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Природная составляющая является главной в структуре этих концептов [Ушницкая, 2020: 105–106]. Кроме того, исследуемые концепты являются общими тунгусо-маньчжурскими, о чем свидетельствуют вышерассмотренные этнографические материалы и лексикографические материалы словарей. Тексты, записанные от информантов, показывают, что современные эвенки в первую очередь вкладывают в значение слова *буга*: 1) родина; 2) место (*Бугав аякун.* – Родина моя хорошая (В.Г. Павлов, с. Чапо-Олого, Каларский район, Забайкальский край, знает эвенкийский и русский языки).

Таким образом, лингвокультурный концепт «буга / мир» в языковой картине мира эвенков является ментальным фрагментом, который даёт ключ к пониманию мировоззренческих установок этноса. Так, нами было рассмотрено

более 150 лексических единиц, более 50 фразеологических единиц, содержащих лексему *буга*, этнографический материал вышеупомянутых ученых, материалы полевых исследований (рассмотрено более 10 текстов). Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что исследуемый концепт в мировоззрении эвенков сформирован в первую очередь под влиянием охотничьего и кочевого образов жизни в сочетании с анимистическими воззрениями на природу. Кроме этого, он пронизывает религиозную и материальную сферы жизни эвенков. Лексема *буга*, репрезентирующая исследуемый концепт в лингвокультуре эвенков, встречается практически во всех тунгусо-маньчжурских языках, что свидетельствует о том, что данный концепт существует и в других тунгусо-маньчжурских языках и может иметь некоторые общие черты с концептом «буга / мир» эвенкийской лингвокультуры.

Список литературы:

Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 238 с.

Варламова Г.И. (Кэптукэ). Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск.: Наука, 2002. 376 с.

Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск.: Наука, 2004. 185 с.

Варламова Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск.: Наука, 1986. 81 с.

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.

Жамсаранова Р.Г. Концептосфера средневековой монгольской этнонимии. Чита.: Экспресс-издательство, 2013. 288 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. // Известия РАН. Серия: Литература и язык. 1993. №1. С. 3-9.

Мазин А.И., Мазин И.А. Традиционные представления эвенков Приамурья об окружающем мире. Благовещенск.: Амурский гос. ун-т, 2007. 210 с.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: ФЛИНТА, 2018. 296 с.

Попова З.Д. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.

Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.

Ушницкая Н.Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. 128 с.

Эвенкийские героические сказания: Храбрый Содани-богатырь. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде [Отв. ред. тома Н. В. Емельянов, Е. П. Лебедева] // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. Т. I. 392 с.

Словари:

Василевич Г.М. Словарь русско-эвенкийский. СПб.: Просвещение, 2005. 238 с.

Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь – Эвэды-лучады турэрук. Новосибирск.: Наука, 2004. 798 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю [Отв. ред. В.И. Цинциус. Авт. предисл. проф. О.П. Суник]. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1975. Т. I: А-Н. 672 с.; 1977. Т. II: О-Э. 992 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

References:

Anisimov A.F. *Religija jevenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proishozhdenija pervobytnyh verovanij* [Evenk religion in historical and genetic study and problems of the origin of primitive beliefs]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. 238 p. (In Russian)

Jevenkijskie geroicheskie skazanja: Hrabryj Sodani-bogatyř'. Vsesil'nyj bogatyř' Djevjelchjen v rasshitoj-razukrashennoj odezhde. Otvetstvennyj redaktory toma N. V. Emel'janov, E. P. Lebedeva [Evenk heroic legends: Brave Sodani the hero. The all-powerful hero Develchen in embroidered, ornamented clothes. Managing editors of the volume N. V. Emelyanov, E. P. Lebedeva]. *Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Science Publ., Siberian Branch, 1990. Volume I. 392 p. (In Russian)

Karasik V.I. *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Change Publ., 2002. 477 p. (In Russian)

Lihachev D.S. *Konceptosfera russkogo jazyka* [The conceptual sphere of the Russian language]. *Izvestija RAN. Serija: Literatura i jazyk* [Journal of the Russian Academy of Sciences. Series: Literature and Language]. 1993. №1. Pp. 3-9. (In Russian)

Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku* [Introduction to the cognitive linguistics]. Moscow: FLINT Publ., 2018. 296 p. (In Russian)

Mazin A.I., Mazin I.A. *Tradicionnye predstavlenija jevenkov Priamur'ja ob okružhajushhem mire* [Traditional views of the Amur Evenks about the world around them]. Blagoveshchensk: Amur State University Publ., 2007. 210 p. (In Russian)

Myreeva A.N. *Jevenkijsko-russkij slovar'* [Evenk-Russian Dictionary]. St. Petersburg: Education, 2005. 238 p. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 798 p. (In Russian)

Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaja lingvistika* [Introduction to the cognitive linguistics]. Moscow: AST: East-West Publ., 2007. 314 p. (In Russian)

Prohorov Ju.E. *V poiskah koncepta* [In search of a concept]. Moscow: Flinta: Science Publ., 2008. 176 p. (In Russian)

Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov: materialy k jetimologičeskomu slovarju. Otvettvennyj redaktor V.I. Cincius. Avtor predislovija profesor O.P. Sunik [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: materials for the etymological dictionary. Executive editor V.I. Cincius. The author of the foreword is Professor O.P. Sunik]. Leningrad: Science Publ., Leningrad Branch, 1975. Volume I: A-N. 672 p.; 1977. Volume I: O-E. 992 p. (In Russian)

Stepanov Ju.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe* [Constants:

Dictionary of Russian culture. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Academic Project, 2001. 990 p. (In Russian)

Ushnickaja N.Ju. *Bazovye lingvokul'turnye koncepty v jazykovej kartine mira jevenkov i russkih* [Basic linguocultural concepts in the linguistic picture of the world of the Evenks and Russians]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2020. 128 p. (In Russian)

Varlamova G.I. (Kjeptukje). *Jepicheskie i obrjadovye zhanry jevenkijskogo fol'klora* [Epic and ritual genres of Evenk folklore]. Novosibirsk: Science Publ., 2002. 376 p. (In Russian)

Varlamova G.I. *Frazeologizmy v jevenkijskom jazyke* [Phraseologisms in the Evenk language]. Novosibirsk: Science Publ., 1986. 81 p. (In Russian)

Varlamova G.I. *Mirovozzrenie jevenkov: otrazhenie v fol'klоре* [Evenks worldview: reflection in folklore]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 185 p. (In Russian)

Vasilevich G.M. *Jevenki. Istoriko-jetnograficheskie očerki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks. Historical and ethnographic essays (18th - early 20th century)]. Leningrad: Science Publ., 1969. 304 p. (In Russian)

Vasilevich G.M. *Slovar' russko-jevenkijskij* [Russian-Evenk dictionary]. St. Petersburg: Education, 2005. 238 p. (In Russian)

Vorkachev S.G. *Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept* [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow: Gnosis Publ., 2004. 192 p. (In Russian)

Zhamsaranova R.G. *Konceptosfera srednevekovoj mongol'skoj jetnonimii* [The conceptual sphere of Mongol ethnonyms in the aspect of ethno linguistic]. Chita: Express Publ., 2013. 288 p. (In Russian)

N.Iu. Ushnitskaya

Linguacultural Concept “Buga / World” in the Evenk Worldview

The article is devoted to the description of the cultural concept “Buga / World” in the Evenk worldview.

The purpose of the article is a comprehensive study of the cultural concept “Buga / World” Evenk worldview. To study the structure of the linguacultural concept “Buga / World” reviewed a comparative dictionary of the Tungus-Manchu peoples, the Evenk-Russian dictionary of A.N. Myreeva, the Russian-Evenk dictionary of G.M. Vasilevich, the ethnographic materials of A.F. Anisimov, G.M. Vasilevich, A.I. Mazin and materials authentic texts records during the expedition.

At present, there are no works devoted to the concept “Buga / World” in the Evenk linguistic worldview, which would have a linguistic and cultural approach to the study of the concept. This explains the novelty of this study. The cultural concept “Buga / World” is closely interconnected with the concepts “shijken / hunting happiness”, “Main / Fate”, “Omi / Soul”. These concepts reflect the nationally specific feature of the concept sphere of the Evenk linguistic culture. They are interdependent. The natural component is the main one in the structure of these concepts, as evidenced by the above ethnographic materials and lexicographic materials of dictionaries.

Keywords: linguistic picture of the world, concept, Evenk language, Buga, World, nature